

УДК 78

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-3-79-86

Т.В. Сорокина, Г.Е. Иванова

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.М. ИППОЛИТОВА-ИВАНОВА
В ОТРАЖЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ**

В статье дана оценка роли выдающегося музыканта, композитора, дирижера, общественного деятеля М.М. Ипполитова-Иванова в развитии отечественного музыкального образования и культуры. Рассматривается его огромный вклад в работу Императорского Русского музыкального общества. Охарактеризована личность Ипполитова-Иванова, его многогранная деятельность как педагога, дирижера, ректора Московской консерватории, приводятся аргументы в пользу осмысления и широкого распространения этих исторических фактов. Деятельность Ипполитова-Иванова как композитора, дирижера, хранителя традиций православного хорового искусства, организатора оперных постановок по своей широте не имеет аналогов. Его публикации по вопросам различных сфер культурной деятельности не теряют своей ценности по сегодняшний день.

Ключевые слова: композитор, деятельность, консерватория, Тифлис, опера, оркестр, традиции, фольклор, дирижирование, образование.

Актуальность. Отечественная музыкальная культура рубежа XIX–XX веков сегодня подвергается переосмыслению. Этому способствует ряд причин, одна из которых – работа с архивными документами, летописями, эпистолярным наследием композиторов. Порой открываются факты, которые были невидимы и непоняты, творческой деятельности некоторых композиторов не всегда уделялось должное внимание. К таковым можно отнести личность М.М. Ипполитова-Иванова – композитора, музыкального этнографа, дирижера, педагога, общественного деятеля.

Имя композитора нуждается в признании, а его деятельность в области музыкального образования – в пристальном изучении и осмыслении. С.Я. Лемешев в своих воспоминаниях написал: «...Михаил Михайлович был очень скромным и добрым человеком и большим музыкантом. Авторитетом среди работников искусства он пользовался огромным. Его очень чтили такие музыканты, как К.Н. Игумнов, Н.Г. Райский, А.Б. Гольденвейзер и многие другие... Образ Михаила Михайловича представляется мне очень ясно. Это был настоящий подвижник своего дела, отдавший искусству всего себя. Думается, что в какой-то мере его деятельность еще недостаточно оценена [1. С. 296].

Государственный музыкально-педагогический институт им. М.М. Ипполитова-Иванова в 2020 году провел две научно-практические конференции, посвященные 100-летию этого учебного заведения и 160-летию со дня рождения Михаила Михайловича. На обеих конференциях была выявлена основная **научная проблема**, связанная с изучением деятельности Ипполитова-Иванова как яркого представителя отечественной передовой художественной интеллигенции конца XIX – начала XX века, к его вкладу в музыкальное образование, шире – в отечественную культуру.

Научная новизна заключается в переосмыслении значимости творческой, общественно-просветительской деятельности композитора, основанной на эпистолярном наследии как Ипполитова-Иванова, так и его современников.

Становление музыканта. Начальное музыкальное образование будущий композитор получил в музыкальных классах при капелле Исаакиевского собора, позже бесплатным учеником Петербургской консерватории. Окончил консерваторию в 1882 году, по дирижерскому классу и по классу теории композиции Н.А. Римского-Корсакова.

Отсюда творческая близость Ипполитова-Иванова к кружку «Могучая кучка. Римский-Корсаков ввел 19-летнего студента Ипполитова-Иванова в кружок, где тот познакомился с национальными мелодиями, вывезенными Балакиревым с Кавказа. Балакирев был первым, кто серьезно заинтересовался музыкальной культурой Грузии. Не избежал этого влияния и молодой Ипполитов-Иванов. Впоследствии он признавался в письме к Ц.А. Кюи: «Кто побывает в Грузии, тот, наверное, и вернется с самыми приятными воспоминаниями о грузинах, это народ-художник» [1. С. 491].

От своих соучеников по Петербургской консерватории, тифлисцев, – пианистов Алиханова, Корганова, хормейстера Саванели, – Ипполитов-Иванов был наслышан о древней музыкальной культуре грузинского народа. И когда после окончания консерватории в Петербурге к нему обратился президент Императорского Русского музыкального общества с вопросом о его дальнейших планах, Ипполитов-Иванов сообщил о своем намерении поехать на Кавказ и побывать в Тифлисе.

В 1882 году Главная дирекция Русского музыкального общества (РМО) решила направить в Тифлис только что окончившего Петербургскую консерваторию молодого композитора Ипполитова-Иванова, получившего то же поручение, которое за семнадцать лет до него получил Балакирев, а именно: познакомиться на месте с состоянием музыкального искусства в Тифлисе и при наличии благоприятных условий открыть там отделение РМО. Балакиреву не удалось исполнить это поручение, зато Ипполитов-Иванов справился с ним. Выпускнику Петербургской консерватории было 22 года. И свои первые шаги в преподавании, исполнительстве он сделал на грузинской земле, где дарования начинающего музыканта плодотворно реализовались и создали основу для дальнейшей плодотворной деятельности как композитора, дирижера, организатора образовательных учреждений.

Центральный период, работа в Тифлисе и Кавказское музыкальное общество. До приезда Ипполитова-Иванова в Тифлисе группой местных музыкантов во главе с В.В. Кюннером (немцем по происхождению, покинувшим в 1862 году Штутгарт и продолжившим занятия по фортепиано в Петербурге, а с 1867 года проживавшим и работавшим в Грузии) было основано Кавказское музыкальное общество. По своей структуре оно строилось по подобию РМО. 1 ноября 1871 года состоялось официальное открытие Тифлисской музыкальной школы во главе с В.В. Кюннером и Э.О. Эпштейном, также выходцем из Германии, пианистом-виртуозом, получившим образование в Лейпциге у И. Мошелеса. В состав педагогов школы входили видные грузинские музыканты-профессионалы: Х. Саванели, А. Мизандари, И. Сараджишвили, Г. Корганов, К. Алиханов и др. Однако концерты и деятельность КМО и существовавшей при нем школы не смогли привлечь к себе большое число слушателей и учащихся: через четыре года в 1875 году школа была закрыта и общество прекратило свою деятельность.

По инициативе Х. Саванели и его сподвижников К. Алиханова и А. Мизандари открылись бесплатные музыкальные курсы, которые стали называться музыкальными классами. Контингент учащихся школы составлял свыше 150 человек, преподавателей – 23. Самым многочисленным был фортепианный класс (126), на втором месте – скрипичный класс (14), на третьем – класс сольного пения (12). Преподавались также флейта, кларнет, виолончель. Проводились публичные концерты учащихся и преподавателей. Основу программ составляли камерно-инструментальные и вокальные произведения – квартеты, трио, сонаты, концерты для скрипки, виолончели.

Хотя программы были разнообразными, успеха у тифлисских любителей музыки они не имели. К 1882 году концерты проходили при почти пустом зале. Чтобы привлечь слушателей, правление школы даже обещало им бесплатный чай, но и это не помогло. Тифлисская публика, воспитанная на итальянской оперной музыке (с 1851 года в городе функционировал постоянный оперный театр, на сцене которого уже 30 лет выступали итальянские труппы), проявляла равнодушие к камерным концертам, находила

их скучными и малопонятными. Газеты того времени объясняли непопулярность этих концертов низким художественным уровнем исполнителей, техническими и художественными недостатками.

Перед правлением школы стояли серьезные как экономические, так и профессионально-художественные проблемы. Музыкальные классы нуждались в твердой материальной и правовой опоре. Такую опору могло создать только Русское музыкальное общество, в руках которого было сосредоточено профессиональное музыкальное образование и пропаганда классической музыки в России. Начиная с 1880 года члены правления музыкальной школы вели переписку с главной дирекцией РМО об открытии в Тифлисе его отделения. В своих «Воспоминаниях» Ипполитов-Иванов пишет: «Хотя я и не предполагал остаться в Тифлисе, но тем не менее охотно принял предложение президента РМО и вскоре получил официальное поручение отправиться в Грузию с предложением от главной дирекции. Так судьба направила мой путь» [1. С. 39]. Ипполитову-Иванову предстояло повысить музыкально-профессиональный уровень школы, а тифлисских любителей музыки познакомить с произведениями западноевропейской и русской классики. Предстояло собрать постоянно действующий симфонический оркестр, разработать новые учебные планы с включением в них теоретических дисциплин.

В октябре 1882 года Михаил Михайлович Ипполитов-Иванов впервые приехал в Тифлис с предложением к грузинской музыкальной общественности об основании Тифлисского отделения РМО. 5 ноября этого же года в Тифлисском оперном театре на юбилейном концерте Э.О. Эпштейна М.М. Ипполитов-Иванов впервые встал за дирижерский пульт. Программа этого концерта была сложна и разнообразна: две увертюры – к опере «Волшебная флейта» Моцарта и «Фингалова пещера» Мендельсона, Седьмая симфония Бетховена и фортепианный концерт Шумана. Так началась его многолетняя деятельность в качестве дирижера симфонического оркестра; в 1884 году он возглавил оркестр оперного театра, сменив итальянца Труффи, а с 1885 года стал дирижером им самим организованных в Тифлисе симфонических концертов отделения РМО.

11 февраля 1883 года Главная дирекция РМО сообщила правлению тифлисской музыкальной школы, что она утверждает открытие в Тифлисе отделение РМО. Для установления более тесного контакта с местным обществом дирекция Тифлисского отделения РМО избрала своим первым председателем М.В. Джамбакур-Орбелиани (1852–1941). Был избран в состав дирекции отделения и дирекции музыкальной школы, которую по настойчивым просьбам тифлисских музыкантов возглавил М.М. Ипполитов-Иванов. Так, при деятельном участии Ипполитова-Иванова открылась новая страница в истории профессионального музыкального образования в Грузии.

В августе 1883 года Ипполитов-Иванов вместе с немецким пианистом Л.И. Беттингом и польским скрипачом К.К. Горским прибыл в Тифлис уже в качестве директора первой в Закавказье Тифлисской музыкальной школы. Музыканты приехали по приглашению Тифлисского отделения РМО для работы в музыкальной школе. Началась интенсивная работа по формированию педагогического персонала. Через несколько месяцев в Тифлис приехала жена Ипполитова-Иванова, оперная певица (лирическое сопрано) Варвара Зарудная. Она первая по только что законченным рукописям пела Снегурочку, центральные партии в операх Ипполитова-Иванова «Руфь», «Азра», «Измена». В Тифлисе она в течение десяти лет вела интенсивную артистическую и педагогическую деятельность.

На долю Ипполитова-Иванова выпала в Тифлисе трудная задача: организация полноценного профессионального музыкального образования в Грузии. В музыкальной школе были открыты новые отделения, приглашены новые педагоги, формировался учебный план, куда вошли теоретические дисциплины. По заключенному с ним контракту Ипполитов-Иванов обязывался работать в школе 14 часов в неделю. Он вел все теоретические предметы – теорию музыки, сольфеджио, гармонию, – а также обязательное фортепиано, ансамбль, хор. Обязанности же директора он должен был выпол-

нять безвозмездно. Вот как он описывал свой рабочий день в эти годы: «День я начинал в 9 часов в училище, где находился до 11 часов. В 11 часов начинал репетиции в театре, которые кончал в 3 часа и шел домой обедать; в половине 5-го начинал уроки в училище, в 7 шел в театр на спектакль, и так в течение шести лет, т.е. до 1889 года» [5. С. 47].

Работа всех классов велась столь интенсивно, что уже в ноябре 1883 года состоялось первое публичное выступление учащихся и педагогов школы, которое Ипполитов-Иванов оценил как успешное, отметив, что публики было много. Было решено проводить такие выступления систематически раз в месяц.

В 1884 году по инициативе Ипполитова-Иванова было заявлено ходатайство перед главной дирекцией РМО о присвоении музыкальным классам названия музыкального училища. Он сам разработал проект устройства училища, структуру и учебные планы. Благодаря энергичным усилиям со стороны Ипполитова-Иванова, Главная дирекция РМО вынесла положительное решение: Тифлисскому музыкальному училищу была назначена ежегодная правительственная субсидия в размере 5000 рублей, и М.М. Ипполитову-Иванову, как директору училища, было назначено жалованье. Таким образом, благодаря активной, заинтересованной работе Ипполитова-Иванова в феврале 1886 года Тифлиссские музыкальные классы получили не только более высокий статус, но и твердую материальную основу.

С приходом Ипполитова-Иванова на пост директора количество учащихся уже в первый учебный год возросло на треть. Переход в ведение РМО ознаменовался открытием классов медных духовых инструментов, гобоя, фагота, контрабаса, появился класс альты. В число теоретических предметов вошли инструментоведение, анализ формы, контрапункт. В училище преподавались 13 специальных и 12 обязательных предметов, включая оркестр, хор и итальянский язык. Фактически это была программа не училища, а консерватории.

Ипполитов-Иванов развернул энергичную деятельность по пропаганде камерной, симфонической и оперной музыки. Формируется постоянный состав струнного квартета из педагогов училища. Был также создан квартет из учащихся. В сезоны с 1883 по 1886 гг. Тифлисское отделение РМО устроило 19 камерных собраний, в которых помимо струнного квартета принимали участие певцы, в том числе В.М. Зарудная, сестры Бичурины, пианист Корганов.

Ипполитов-Иванов в том же году занялся организацией симфонических концертов. В городе к тому времени существовал только один оркестровый коллектив – оркестр оперной труппы, в 35–40 человек. Он состоял из слабо подготовленных музыкантов. Как писал Михаил Михайлович, «...пришлось вливать новые оркестровые силы, пока оркестр вполне не обновился... и исполнение симфонических произведений не стало на должную высоту» [1. С. 53]. В 1883 году состоялось пять симфонических концертов под управлением Ипполитова-Иванова. Тифлисская публика получила возможность услышать симфонические произведения Бетховена, Глинки, Шумана, Чайковского, Мендельсона, Даргомыжского.

Работа Ипполитова-Иванова на Тифлисской оперной сцене – это целая эпоха в истории театра. Здесь впервые на Кавказе были поставлены лучшие музыкально-сценические произведения как русских композиторов (преимущественно Чайковского и Римского-Корсакова), так и западноевропейских. Петр Ильич писал Н.Ф. фон Мекк, что был приятно удивлен, что его музыку в Тифлисе хорошо знают: «...я слышал здесь образцовое исполнение «Мазепы» (исполнением «Мазепы» дирижировал. Ипполитов-Иванов)» [4. С. 99]. Ложа в оперном театре, где сидел Чайковский, была украшена любимыми цветами композитора ландышами.

Помимо опер, Ипполитов-Иванов организовал 19 апреля 1886 года концерт из произведений Чайковского. Деятельность молодого музыканта, а также его произведения Чайковский высоко оценил. Великий композитор приобрел в лице молодого коллеги

друга, который немало помог ему в знакомстве с грузинским фольклором: «... в селе Енисели, имени князя Н.Р. Джорджадзе, мне удалось записать несколько мелодических перлов, в том числе и колыбельную «Иавнана», которая послужила впоследствии Петру Ильичу для его «Арабского танца» в его балете «Щелкунчик» и которую я сообщил ему в числе других песен» [5. С. 11], – писал Ипполитов-Иванов в своих «Воспоминаниях».

Грузинский фольклор и грузинская тема. Нельзя не сказать еще об одном значительном начинании Ипполитова-Иванова в годы работы в Тифлисе – запись грузинских народных мелодий, что было важно для изучения и пропаганды грузинского фольклора.

Грузинская тема заняла в творчестве композитора одно из ведущих мест. Особенно его интересовало грузинское многоголосное пение. Через всю творческую жизнь пронес Ипполитов-Иванов любовь к грузинской народной музыке, воплотив образы этой земли в таких своих произведениях, как опера «Азра», опера «Измена», «Кавказские эскизы», сюита № 1 для большого симфонического оркестра; симфоническая поэма «Мцыри»; Струнный квартет, посвященный Алиханову; Сюита для симфонического оркестра «Иверия»; Девять кавказских танцев; запись и обработка грузинских культовых мелодий карталино-кахетинского распева, а также одно из последних его сочинений – «Вечер в Грузии» – музыкальная картинка для арфы, флейты, гобоя, кларнета, фагота (1934 г.).

Московский период. В 1893 году М.М. Ипполитов-Иванов вместе с В.М. Зарудной возвращается в Москву. В.И. Сафонов пригласил Михаила Михайловича и Варвару Михайловну занять места профессоров в возглавляемой им Московской консерватории. В Москву приехал зрелый, прошедший серьезный путь руководителя и организатора музыкант. Консерватория получила в лице Ипполитова-Иванова опытного мастера в занятиях в оперном, хоровом, оркестровом классах.

Кроме преподавания в консерватории, Ипполитов-Иванов был приглашен дирижером в Московскую частную оперу. Крупный музыкант, обладающий знаниями в области оперного пения, художественным вкусом и мастерством, Ипполитов-Иванов большое внимание уделял исполнению музыки своего учителя, Римского-Корсакова. Под его руководством были осуществлены первые постановки «Царской невесты» (1899 г.), «Сказки о царе Салтане» (1900 г.), «Кашея Бессмертного» (1902 г.). В своей «Летописи музыкальной жизни» [3] Римский-Корсаков с удовлетворением отмечал качество музыкальной подготовки постановок, осуществленных Ипполитовым-Ивановым. До этого никто в Москве не занимался с такой активностью пропагандой сочинений Римского-Корсакова.

Интенсивно разворачивается деятельность Ипполитова-Иванова как дирижера симфонических собраний Русского музыкального общества, а также Русского хорового общества. Василенко, который был учеником Ипполитова-Иванова, а затем его помощником в частной опере, пишет: «Как дирижер он был очень тонок... Не делал лишних жестов, всегда был спокоен. Он обладал необычайным слухом, слышал весь оркестр, всякую фальшивую ноту. Знание его литературы, особенно оперной, было поразительное: я не знаю ни одной оперы, которую он бы не знал, и проводил все свои вещи, как оперные, так и симфонические, чрезвычайно тонко» [1. С. 274].

Огромным событием явилось первое исполнение в Москве 9 марта 1913 года баховских «Страстей по Матфею». Это монументальное сочинение прозвучало под управлением Ипполитова-Иванова соединенными силами нескольких музыкальных коллективов, в том числе двух оркестров РМО и учащихся консерватории, хоров учеников консерватории и Синодального училища. А.В. Свешников пишет: «Исполнение “Страстей по Матфею” было огромным событием в культурной жизни Москвы. ...Хор и оркестр под управлением М.М. Ипполитова-Иванова звучали превосходно. Многие

выдающиеся музыканты высоко оценили труды Михаила Михайловича и его энергию, в результате которых было впервые осуществлено исполнение этого произведения полностью» [1. С. 302].

В 1906 году Ипполитов-Иванов был единогласно избран на должность директора Московской консерватории. Руководство ведущим музыкальным вузом России в течение 16 лет – такую участь уготовила ему судьба. И прихлясь эта деятельность на лихие годы в истории России: русские революции 1905, 1917 годов, первая мировая, затем гражданская война. Это годы напряженной музыкально-общественной деятельности по оказанию методической помощи периферийным отделениям РМО и их училищам, организация музыкальных конкурсов и т.д. В тяжелое военное время все мысли Ипполитова-Иванова сосредоточены на сохранении нормального режима работы консерватории: он ходатайствует об отсрочках для преподавателей, продолжает разработку нового устава консерваторий. «В трудное время, в волнения 1905 года, он оказал самую большую поддержку учащимся, которые были сильно стеснены правительством, полицией и т.д. А в начале Октябрьской революции в 1917–1918 годы, можно сказать прямо, спас консерваторию от разрухи и развала и сумел сохранить ее на должной высоте», – пишет в своих воспоминаниях С.Н. Василенко [1. С. 273].

При активном ходатайстве Ипполитова-Иванова и Глазунова в 1917 году открывается консерватория в Тифлисе на базе созданного когда-то Михаилом Михайловичем музыкального училища, которое пользовалось блестящей репутацией и считалось одним из лучших музыкальных учебных заведений в России. В 1924–1925 годах по приглашению Наркомпроса Грузии Ипполитов-Иванов работал ректором консерватории в Тифлисе, помогая в разработке учебных планов, преподавая основы композиции. Заложённые Ипполитовым-Ивановым основы музыкального образования продолжили известные композиторы – Д. Аракишвили, М. Баланчивадзе. Немало профессиональных музыкантов вышло из стен Тбилисской консерватории, и по сей день Московскую консерваторию и Тбилиси связывают сотрудничество и общность профессиональных устремлений. В Грузии помнят, что именно Ипполитов-Иванов ходатайствовал перед Луначарским о постановке на столичной сцене оперы классика З.П. Палиашвили «Абесалом и Этери». В 1924 году Ипполитов-Иванов был избран почетным пожизненным членом Правления Грузинской консерватории.

В годы революции и гражданской войны на посту директора, а затем первого в советские годы ректора Московской консерватории он всеми силами старается сохранить состав работающих преподавателей и, особенно, профессоров. Это было время пересмотра прежних принципов работы. Он изыскивал средства для оплаты здания консерватории, для помощи преподавателям и студентам. Ипполитов-Иванов участвовал в различных формах работы. Например, организация Общества друзей Дома-музея П.И. Чайковского в Клину была его инициативой по охране и сохранению наследия великого композитора. Он состоял заведующим музыкального отдела Комиссии по организации чтений для рабочих. Идея просвещения и распространения классической музыки среди широкого круга общественности им была заявлена еще задолго до революции, но не получила развития. В 1925 и 1926 годах в Москве проводились всероссийские конкурсы гармонистов. М.М. Ипполитов-Иванов был одним из первых крупных музыкантов, проявивших живой интерес к этому событию. Он был не только председателем жюри конкурсов, но и душой этих чудесных массовых праздников народной музыки. Он был озабочен созданием репертуара для народных инструментов, призывая видных композиторов включиться в это, по его словам, трудное, но благородное дело.

Немало сделано Ипполитовым-Ивановым для организации музыкального вещания. Он видел в радио инструмент просветительской работы. В небольшой статье «О радиовещании» Ипполитов-Иванов в лаконичной форме изложил свое видение работы музыкального вещания, которое было положено в основу этого нового и перспективного явления.

Интерес ко всему новому отличал уже не очень молодого композитора, который активно включился в создание звукового кино, точнее музыки к кинофильмам. 1934 год – последний год жизни Михаила Михайловича – был отмечен особой активной работой в кино. Ипполитов-Иванов был автором музыки к первому российскому звуковому фильму «Понизовая вольница», к фильму по повести К. Паустовского «Кара-Бугаз». Ценнейшие и не стареющие мысли по поводу роли музыки в фильме высказаны композитором в статье «Звук в фильме».

Представляется важным привести рассуждения Ипполитова-Иванова о музыкальном воспитании детей. Важным, поскольку реформы детского музыкального воспитания на сегодняшний день широко обсуждаются, идут поиски новых форм работы, но порой игнорируются убедительные результаты функционирующей уже десятилетия в нашей стране системы.

В статье «Несколько слов о школьном пении» композитор пишет: «О влиянии музыки на психику детей говорить не приходится – этот вопрос изучен довольно подробно; но необходимо остановиться на том, какой метод следует избрать, чтобы он облегчил детям усвоение несложных канонов музыкального искусства и научил бы их читать ноты как книгу» [1. С. 246].

За время педагогической практики были установлены следующие требования для преподающих: 1) умение развить голос, т.е. довести его до того, чтобы поющий был в состоянии участвовать в совместном пении, не нарушая ансамбля; 2) развитие музыкального слуха и музыкальной памяти, необходимых для слушания музыки, а следовательно, и ее понимания; 3) развитие музыкального слуха путем ознакомления учащихся с лучшими образцами музыкально-песенной литературы и классическими произведениями как советских, так и западных композиторов. На основе этих главных требований должны быть выработаны конспективные программы по первым четырем годам семилетки; остальные же три года посвящаются практическим упражнениям в совместном исполнении хоровых произведений. Вот те принципы, которые, по моему мнению, должны быть главной основой в преподавании пения в школах и должны служить достаточной гарантией для прочной постановки дела музыкального образования среди широких масс» [1. С. 247].

Именно Ипполитов-Иванов предложил ввести уроки пения в общеобразовательную школу, считая, что пение благотворно влияет на становление эмоционального мира ребенка, совершенствует его речь, развивает художественный вкус. Он указывал, что если пение не стало полноправной частью школьной программы, то это отрицательно скажется на общем развитии детей. Удивительно актуально звучат эти мысли спустя почти сто лет.

Поводя итог изучению творческой и просветительской деятельности Ипполитова-Иванова, можно выделить три основных периода – ранний (петербургский), средний (тифлисский), поздний (московский). Сферы деятельности композитора были разнообразны: композиторская, организационная, педагогическая, просветительская. В каждой из них он стал новатором для своего времени и открыл новые возможности их развития.

Литература

1. Ипполитов-Иванов М.М. Письма. Статьи. Воспоминания / сост. Н Соколов. М.: Советский композитор, 1986. 357 с.
2. Кюи Ц.А. Избранные письма. Л.: Музгиз, 1955. 756 с.
3. Римский-Корсаков Н.А. Летопись моей музыкальной жизни. М.: Музыка, 1980. 454 с.
4. Чайковский П.И. ПСС, Т. XVa. Литературные произведения и переписка. М.: Музыка, 1976. 376 с.

5. Ипполитов-Иванов М.М. 50 лет русской музыки в моих воспоминаниях. М.: Гос. музыкальное изд-во, 1934. 159 с.

Mikhail Ippolitov-Ivanov's Activities in the Reflection of the National Culture the Turn of the 20th Century

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2021, 3 (82), 79–86
DOI: 10.24412/2070-075X-2021-3-79-86

Tatyana V. Sorokina, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: kamans@mail.ru

Greta E. Ivanova, State Musical Pedagogical Institute named after M.M. Ippolitov-Ivanov (Moscow, Russian Federation). E-mail: alkalandadze@yandex.ru

Keywords: composer, activities, conservatory, Tiflis, opera, orchestra, traditions, folklore, conducting, education.

The article aims to examine the activities of Mikhail Ippolitov-Ivanov, a prominent figure in Russian culture and composer. In its main section, the multifaceted creative process of the composer is analyzed. He laid the foundations for a three-tier education cycle for professional musicians: school, college, university. The composer began to implement this system by opening a music school in Tiflis, and then on its basis a music college. The system provided a fundamental level of knowledge, a wide range of studied musical theoretical disciplines: harmony, polyphony, instrumentation, composition, history of music, analysis of form. In addition, Ippolitov-Ivanov paid great attention to the development and promotion of Russian musical culture, defended the performance of chamber music, staged operas by leading composers of that time, both Western European and Russian. The Tiflis period was extremely important in Ippolitov-Ivanov's activities. He contributed to the opening of an opera theater, a music school, and a music college in Tiflis. He collected Georgian folklore, mastered the methods of working with it. The Moscow period was marked by Ippolitov-Ivanov's election to the post of director of the conservatory. He resolved issues of financial support and preserved education at the conservatory at the proper level. “A Hymn to Labor” – this is how Ippolitov-Ivanov called his life. In fact, the vastness of his deeds is striking. He was not only the director of the conservatory, but as a professor taught about ten disciplines, organized an opera studio. The opera class auditorium in the conservatory bears his name. Throughout the Moscow period of his life, Ippolitov-Ivanov was a conductor of symphony concerts of the Russian Musical Society, worked at the Bolshoi Theater. He has written a huge amount of excellent music in various genres. With his choral compositions on spiritual texts, Ippolitov-Ivanov continued and preserved the traditions of Orthodox singing in the era of church persecution, performed the *St. Matthew Passion* by Bach. Ippolitov-Ivanov's activities were associated with both cinema and radio. The number of his published articles is not so large, but they all focus on topical issues of culture creation: music broadcasting, educational activities, music in films, children's music education, etc. Thus, the article fully reveals the entire palette of Ippolitov-Ivanov's activities through biographical, historical, cultural, analytical research methods, which opens up new opportunities for studying this issue.

References

1. Ippolitov-Ivanov, M.M. (1986) *Pis'ma. Stat'i. Vospominaniya* [Letters. Articles. Memories]. Moscow: Sovetskiy kompozitor.
2. Kyui, Ts.A. (1955) *Izbrannye pis'ma* [Selected Letters]. Leningrad: Muzgiz.
3. Rimskiy-Korsakov, N.A. (1980) *Letopis' moey muzykal'noy zhizni* [The Chronicle of My Musical Life]. Moscow: Muzyka.
4. Tchaikovsky, P.I. (1976) *PSS* [Complete Works]. Vol. XVa. Moscow: Muzyka.
5. Ippolitov-Ivanov, M.M. (1934) *50 let russkoy muzyki v moikh vospominaniyakh* [Fifty Years of Russian Music in My Memories]. Moscow: Gos. muzykal'noe izd-vo.